

— Кто вы, черт возьми?

— Я очень хороший человек, да. Очень хороший.

— На какой концерт вы пошли в первый раз?

— Мне было около 11, и я поехала в Эдмонтон, штат Альберта, послушать Линду Ронстадт. Она мало разъезжала, в основном находилась там, но мне это нравилось, потому что я была ее большим фаном. Она первой ввела твист в страну. Я въехала.

— Если бы вы не были звездой рок-н-ролла, кем бы вы были?

— Художником, придерживающимся одной из самых прекрасных, романтических форм искусства. Больше всего я люблю Жан-Мишеля Баскья. Я потрясающий художник, я пишу в абстрактном, экспрессионистическом стиле. Я делаю это ради собственного удовольствия, а не для того, чтобы кому-нибудь показать. Я никогда не помещаю свои работы на обложки альбомов. Может, это произойдет, когда я умру, так что я никогда не услышу критики.

— Чем самым дорогим в материальном плане вы обладаете?

— Это звучит глупо, но я бы сказала — кедрами на своей ферме. Им сто семь лет. Я не обнимаю их, но я дотрагиваюсь до них. Они любят внимание. Деревья — это нечто очень мощное. Мы воспринимаем их как само собой разумеющееся.

— Какая ваша самая худшая вещь?

— Не знаю, это все равно, что проклинать своих собственных детей. Вероятно, что-то на моем первом альбоме Truly Western Experience. Вы не можете от чего-то отречься, потому что вам всегда хотелось сделать все как можно лучше. Сказать, что вы стесняетесь какой-то своей вещи, — это несколько грубовато.

— Когда вы в последний раз плакали и почему?

— Пару недель назад. Сейчас период между окончанием альбома и его выпуском. Это странный период времени, когда чувствуешь себя грустной из-за окончания одной вещи и ощущаешь страх перед следующей.

— Какая ваша самая вредная привычка?

— Телефон. Мой самый длинный телефонный разговор длился шесть часов, включая перерывы на туалет, когда я звонила из Атланты своей подруге в Лос-Анджелес.

— Кого вы в последний раз ударили?

— Я никогда никого не ударяла. Я неагрессивна в физическом плане. Я Скорпион, я просто отхожу в сторону и больше никогда не разговариваю с этими людьми. Я мстительна в пассивном плане. В последний раз я делала это довольно давно, вероятно, со своей "бывшей".

— Какие черты вы унаследовали от своих родителей?

— Некоторую любовь к страдальчеству от своей матери. Чрезмерную пышность от своего отца. Пение я тоже унаследовала от него. Он пел в церкви и дома, он очень хорошо пел. Свое раскованное поведение я получила от матери. Она христианка, но придерживается очень широких взглядов.

— Что у вас сейчас находится в кармане?

— Десять фунтов и ключ от гостиничного номера.

— Какую самую последнюю запись вы купили?

Obsession Эмили Родригес, португальской исполнительницы фадо (протяжные португальские народные песни. — Ред. ИД "Новый Взгляд"). Мне нравится португальский язык в музыке — страсть, аранжировка и мелодия. Фадо — одна из моих самых любимых музыкальных форм.

— Вы любите рэгги?

КЭЙ ДИ ЛЭНГ

— Не все. Мне нравится Боб Марли как автор песен и своим духом, и он мне нравится как исполнитель. Многие рэгги можно сократить — ритм и основная мелодия остаются теми же.

— Чем вы больше всего недовольны в отелях?

— Телефонной службой. Когда трудно дозвониться, когда нет двух линий, когда плохая телеграфная служба. Когда вы много путешествуете, как я, телефон — это ваша связь, ваш темп нормальной жизни.

— Выберите пять слов, чтобы описать себя.

— Самоуверенная. Легкая. Интуитивная. Наивная. Нормальная.

— Чего вы больше всего боитесь?

— Прекратить ощущать творческое состояние или вдохновение. Я сталкивалась с этим на короткое время, это вскоре уходит, но я имею в виду в широком смысле. Вдохновение имеет огромное значение, чтобы иметь счастье и хорошую жизнь.

— Какая ваша самая неприятная черта?

— Настороженность. Я закрываюсь, когда чувствую себя неловко от каких-то побуждений людей, от их представлений обо мне или от того, чего они ждут от меня. Так что я выбрала верное дело, чтобы сосуществовать с этим.

— Какой для вас самый великий фильм?

— Я очень люблю "Пир Бабетты". Мне понравилась одухотворенность в приготовлении пищи, как Бабетта, шеф-повар, делает все, чтобы открыть сердца людей маленькой общины, где она живет. Фильм мучительно медленный, но такой прекрасный.

— Вы можете прочесть строчку из какого-нибудь стихотворения?

— Да, но я предпочитаю лирику. Джони Митчелл: "Любой человек такой темный и такой поверхностный между хирургическими щипцами и камнем".

— Какую музыку вы бы играли на своих похоронах?

— "The Valley"

Джейн Сайберри. Она трогает меня до слез, это самая прекрасная вещь,

которую я когда-либо слышала. Ее отвергли Warner Brothers — настоящий позор, неудачная оплошность для такой большой корпорации.

— Что вас приводит в восторг?

— Утонченность, уверенность, спонтанность, когда кто-то выглядит свободным и чувственным в своей одежде. На самом деле моя подруга Лэйша.

— Вас когда-нибудь арестовывали?

— Однажды в Эдмонтоне, когда мне было 20 лет, за неуплату в транспорте. Но не из-за всяких выступлений за права животных.

— Счастье — это...

— Находиться дома в Лос-Анд-

желесе со своей подругой.

— Куда вы сейчас уезжаете?

— Сначала на несколько дней в Европу, затем в Нью-Йорк, Австралию и Японию для рекламной кампании. Я планирую вернуться в Лос-Анджелес в середине июля, поскольку хочу оказаться дома до того, как Лэйша уедет в турне. У нее своя группа. Я не хочу оказывать никакого давления, но это действительно удивительные отношения.

Перевод М. ЛЕСКО,
"Новый Взгляд".

Я никогда никого не ударяла. Я неагрессивна в физическом плане. Я Скорпион, я просто отхожу в сторону и больше никогда не разговариваю с этими людьми. Я мстительна в пассивном плане. В последний раз я делала это довольно давно, вероятно, со своей "бывшей".

More. maybe. - 1998. - 31 мая. - c. 10.

31.05.98

John Kay Du